

«УТРАЧЕННЫЙ БОЖИЙ ДОМ»

Церкви и часовни Устринского района, разрушенные в годы советской власти

ТРОИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ НА ПОГОСТЕ МУШКИНО

Если ехать по дороге из Бужарова в Карцево, то, чуть не доезжая поворота на деревню Синево, справа будет виден небольшой живописный пруд, который местные жители называют «поповским». Такое название он получил потому, что рядом с ним еще 80 лет назад стоял храм Пресвятой Троицы и дома причта, а место называлось погост Мушкино.

Название Мушкино (Мушково) – очень древнее, впервые упоминается в письменных источниках в 1339 году. Мушковой горой тогда владел князь Дмитрий Иванович Донской и его потомки. В древности центром Мушкова стана был погост Живоначальной Троицы на Мушковой горе или просто Мушков погост. Позже здесь стали селиться потомки Григория Александровича Пушки, родственники и предки поэта Пушкина. Погост был их родовым «богомолем» до начала XIX века. Издавна на погосте стоял храм, в 1627 году это была «деревянная, клетушки» Троицкая церковь с приделом Архангела Михаила. А в 1789 году тцанием помещика села Мушкина артиллерийского подполковника Льва Александровича Пушкина (дед знаменитого поэта) на погосте была построена новая деревянная церковь того же посвящения.

Почти век спустя, в начале 1870-х годов, епархиальное начальство собиралось закрыть храм по причине малолюдности прихода (около 400 прихожан), так как он не мог обеспечить сносное существование членам причта, в частности настоятелю храма священнику Михаилу Колоколову. В 1870 году в Московской Духовной Кон-

систерии даже рассматривали дело «о дозволении священникам церкви села Мушкина по бедности их прихода приискать другие места», а в 1888 году – прошение А. С. Чуриковой «о еженедельных службах в церкви Полевшиньи силами причта Мушкино». В начале 1870-х годов в Мушковском храме ликвидировали должность дьякона, и причт стал состоять только из священника и псаломщика. И все же храм так и не был закрыт, поскольку прихожане «были готовы пожертвовать всем своим достоянием на сооружение даже каменного храма». Но на тот мо-

Деревянный крест на месте храма Живоначальной Троицы на погосте Мушкино

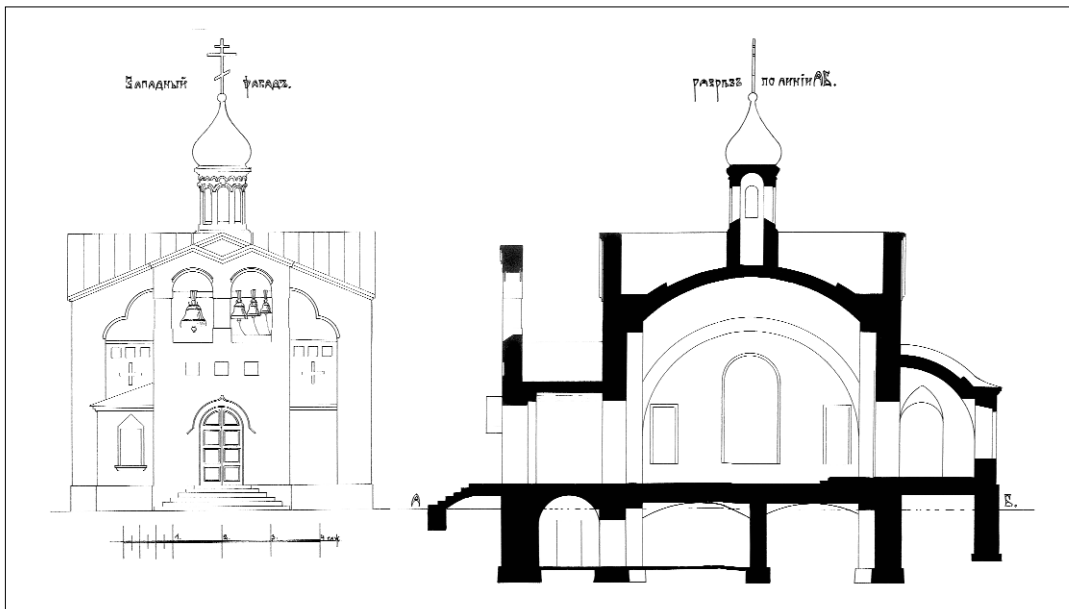
мент и имеющийся деревянный храм был весьма в солидном состоянии, хотя и требовал время от времени мелкого ремонта. Например, в 1891 и в 1903 годах выделялись деньги из церковных сумм, и производилась окраска стен и крыши Троицкой церкви и «исправление карнизов». Согласно страховой карточке, составленной в 1910

году, деревянную церковь на погосте Мушкино оценивали в 5000 рублей.

Необходимость строительства новой церкви возникла в начале XX века, но средств у местных жителей не было. На помощь пришла помещица, вдова генерал-майора Людмила Николаевна Демидовская, в декабре 1911 года подавшая прошение митрополиту Московскому и Коломенскому Владимиру. Согласно приложенной к прошению смете строительство храма обошлось бы в 18000 рублей. Новую каменную церковь предполагали построить на новом месте, в 60 саженях от существующей, ближе к Синеву по правую сторону старой дороги из Бужарова (сейчас на этом месте кладбище). В сентябре 1912 года (100 лет назад) Консистория разрешила строи-

поведи *«политического характера»*. Тогда же была составлена и полная опись церковного имущества, из которой известно, например, что главный иконостас Троицкого храма был четырехъярусным, а на колокольне висело пять колоколов, самый большой из которых весил 20 пудов. В мае 1922 года был подписан акт по изъятию из Мушковского храма церковных ценностей: ковчега, креста, крышки, угольников и «середины» от Евангелия, ризы Спасителя и прочего. Однако храм, по-прежнему, продолжал свое существование. И так продолжалось до начала 1930-х годов, когда усилились гонения на *«служителей культа»*, как их тогда называли в своих документах большевики.

Пришло время и Троицкого храма. В ноябре 1932 года было составлено заключение по во-

Проект нестроенного каменного храма. 1912 год. Чертеж из фондов ЦИАМ

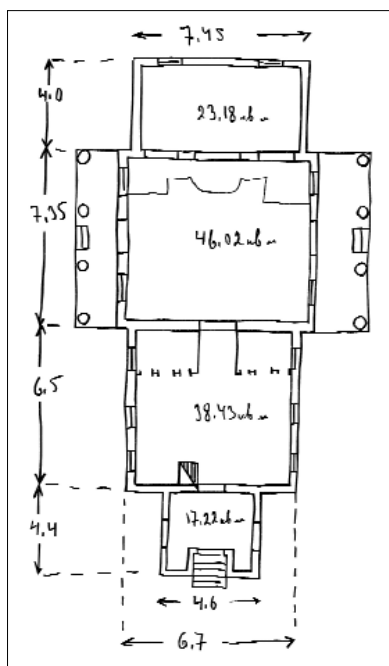
тельство по утвержденному проекту архитектора С. Яковлева, но вскоре началась первая мировая война, затем революция, и новый храм на погосте так и не построили. Настоятелем Троицкой церкви тогда был священник Василий Иванович Раевский, а в приходе, куда входили деревни Синеве, Матвейково, Зорино, Ананово и Мартюшино, было 235 прихожан и 237 прихожанок.

С приходом советской власти Троицкий храм на погосте Мушкино разделил участь тысяч других храмов России. Сначала в 1921 году был составлен договор с *«группой верующих»* о передаче храма в пользование, но с запретом *«устраивать политические собрания»* и проводить про-

просу о закрытии церкви при Мушковом погосте Синевского сельсовета. В заключении написали о том, что верующие не ухаживают за культовым зданием, долги по налогам не выплачиваются. А на собрании жителей и вовсе постановили: *«Церковь, которая фактически закрыта в течение трех лет, в ней никакой службы не производится и помещение происходит в ветхость. Для дальнейшего существования мы в поповском дурмане не нуждаемся»*. Перед закрытием был совершен и осмотр храма, сохранившийся в архивном деле: *«Здание в целом находится в удовлетворительном состоянии кроме крыши. Фундамент из белого камня. Стены снаружи обшиты досками и внутри оштукатурены. Потолок плоский, оштукатуренный. Пол деревянный, крыша железная. Верхнее строение восьмигранная бревенчатая рубленая башня с куполом над летней частью высотой 5 метров, снаружи обшита досками, внутри оштукатурена. Над папертью три яруса колокольни с бревенчатыми рубленными стенами, обшитыми снаружи досками»*. В итоге,

23 марта 1933 года президиум Мособлисполкома постановил Троицкую церковь на погосте закрыть и переоборудовать под клуб. В отчете техника, составившего в 1931 году описание и план деревянной церкви, были перечислены даже конкретные действия: снять главы с крестами, разобрать «церковное оборудование» внутри, привести пол на один во всех помещениях, а на месте главного алтаря устроить сцену. В середине ноября 2012 года встреченная на Мушковском кладбище Татьяна Алексеевна Ламунова поделилась воспоминаниями своей ныне покойной бабушки, Ольги Васильевны Осиповой, о том, что клуб в здании храма так и не сделали, а в конце 1930-х годов церковь и вовсе сгорела в результате поджога.

Однако самая старая жительница деревни Синево Анна Михайловна Иванова, 1921 года рождения, поделилась с нами другими сведениями о дате разрушения Троицкого храма. Она помнит, как девочкой ходила с родителями в эту церковь, ее крестили в ней. По ее словам, церковь была небольшая, деревянная, наверху большой купол,

План деревянной Троицкой церкви 1931 год. Чертеж из фондов ЦГАМО

внутри было одно помещение без перегородок и множество икон. Крыльцо церкви выходило к пруду (на дорогу), а алтарь на противоположную сторону. Вокруг церкви росли кусты акации и сирени. И бабушка четко сказала, что церковь начали разбирать весной 1931 года специально приехавшие для этого люди, они же отвозили остатки материалов от храма к Новоиерусалимскому монастырю. А вот иконы из церкви перед разрушением забрали местные жители, но кто и когда не известно.

В наши дни на месте бывшей Троицкой церкви

установлены деревянный крест и памятная табличка с надписью, что тут до 1937 года стоял храм. Как выяснилось, около пяти лет назад показанное старожилками место бывшего храма расчистили от поваленных деревьев жители деревни Синево во главе с Михаилом Александровичем Колесниковым. Они же по благословию настоятеля Борисоглебской церкви в Куртникове отца Димитрия (Шмелева) установили на месте крест с табличкой. Во время проводимых работ был обнаружен фундамент размером примерно 8 на 8 метров. Памятную табличку и крест Михаил Александрович изготовил своими силами, и до сих пор продолжает ухаживать за этим местом. А вот попытки найти фотографию храма пока безрезультатны. Однако, как подсказал сотрудник проекта «Храмы России» Александр Бокарев, судя по плану, церковь в Мушкине была очень похожа на существующий ныне Казанский храм в городе Егорьевск.

Казанский храм в городе Егорьевск. Примерно так выглядела церковь в Мушкине

* * *

Просим всех, кто может дополнить что-то к вышесказанному, а также поделиться сведениями о других утраченных церквях и часовнях Истринского района, связаться с нами по электронной почте nspsnp@mail.ru или по местному телефону 5-01-10. Особенно будем рады любым старым фотографиям, так как в скором времени на сайте проекта (www.istra-ltc.ru) появится новый раздел, посвященный истории Истринского края в фотографиях. На этом же сайте можно найти и все номера данного издания.

ДВЕ ЧАСОВНИ В СЕЛЕ БУЖАРОВО

В селе Бужарово сохранилась великолепная старинная Преображенская церковь, так живописно смотрящаяся на высоком берегу реки Истра. Но мало кто знает, что в приходе этого храма перед революцией существовали еще и две часовни. В недавно вышедшей книге протоиерея Алексея Бондарева «Село Бужарово и окрестности» упоминается лишь об одной из них.

Село Бужарово на правом берегу реки Истры впервые упоминается в 1504 году в межевой грамоте Ивана III. В 1860 году в селе была уже почти выстроена каменная церковь Преображения Господня. В марте того же года настоятель храма отец Василий (Воинов) вместе с прихожанами подал прошение в Консistorию о переносе старой деревянной церкви (1731 года постройки) на местное кладбище. Однако благочинный, осмотрев деревянный храм, докладывал в Консistorию о том, что «*церковь ветха*» и «*неудобна к перенесению на кладбище*». Был ли осуществлен перенос старой церкви на кладбище или нет, доподлинно неизвестно, но по данным страховой ведомости в 1910 году в приходе Преображенской церкви числились две часовни. Эти же сведения подтверждает и клировая ведомость храма за 1916 год: «*Приписанных к сей церкви часовен: две, крытые железом*».

Одна из них находилась на приходском кладбище, что видно на схеме села, опубликованной в 1929 году в книге «Село Бужарово Воскресенского уезда Московского округа». Еще «*часовня на приходском кладбище, крыта железом*» упоминается в 2004 году в книге «Село Бужарово. Очерк пятивековой истории». Жительница села Клавдия Андреевна Бакланова, 1929 года рождения, тоже сообщила, что помнит деревянную часовню на кладбище. Клавдия Андреевна застала ее уже после закрытия. Ни архитектурных особенностей, ни времени разрушения бабушка не вспомнила, но сообщила, что к началу войны

ее уже не было. На кладбище Клавдия Андреевна смогла указать пригорок, на котором находилась часовня (сейчас он занят могилами). Остатков фундамента на указанном месте найти не удалось.

О второй часовне до недавнего времени ничего не было известно, кроме того, что она была «*каменная*» (кирпичная), крытая железом, а оценивалась по страховой ведомости всего в 50 рублей. По тем временам это очень маленькая страховая сумма для каменной часовни. В конце октября 2012 года с нами связался настоятель Преображенского храма села Бужарово отец Алексей (Бондарев) и сообщил, что вторая приписная часовня находилась около храма. Об этом ему рассказал дедушка, присутствовавший недавно на отпевании. Им оказался Семен Николаевич Родионов, 1929 года рождения, уроженец села Бужарово, ныне живущий в Дедовске. Старожил лично помнит часовню, стоявшую напротив южного входа в храм. Часовня была каменная, выкрашенная в белый цвет, внутри была расписана, по бокам стояли лавки, но икон уже не было, с западной стороны располагалась дверь. Находилась часовня не у самого обрыва, так как вокруг нее были захоронения и кованая ограда. А в 1936-1937 годах часовню разобрали на кирпичи (церковь к тому времени была уже закрыта).

Бабушка Клавдия Андреевна Бакланова, которая рассказывала о деревянной часовне на кладбище в Бужарове, тоже вспомнила, что, будучи девочкой (в конце 1930-х годов), видела справа за алтарем Преображенской церкви остатки некоего фундамента. Судя по всему, это и был фундамент уже разрушенной кирпичной часовни. Правда, место, описанное Клавдией Андреевной, метров на двадцать восточнее места, на которое указывал Семен Николаевич Родионов. В общем, эти расхождения не очень существенны, учитывая, сколько лет прошло с тех пор.

При подготовке издания использованы публикации из газеты Истринского благочиния «Духовная Нива» №6 и №7 за 2012 год, переработанные и дополненные

Сергей Мамаев, Сергей Носиков